

Б7.3 (2)64973

К17

З. Н. Каландаришвили

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОЙ
КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ
МОЛОДЕЖИ**

Российская государственная
библиотека для молодёжи

937173

ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ,
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

З. Н. Каландаришвили

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2009

67-3/2169973
ББК 67.05

К 17

Рецензенты

доктор юридических наук, профессор

И. Л. Честнов;

доктор юридических наук, профессор

Н. С. Нижник

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

№ 937 173

ОБЩ

ISBN 978-5-7320-1110-4

© Каландаришвили З. Н., 2009

© СПБИВЭСЭП, 2009

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современных условиях становления и развития правового государства и гражданского общества в Российской Федерации особо важное значение приобретает проблема формирования правовой культуры молодежи.

В ходе кардинального реформирования всех сторон жизни в России произошла существенная переоценка ценностей, новые же ценности все еще находятся в стадии возникновения и медленного противоречивого становления. Сегодня эти жизненно важные социальные процессы протекают в условиях борьбы, выступая частью поисков исторического пути развития России. Все это определяет возрождение интереса ученых различных научных школ и направлений к проблематике правовой культуры и молодежной правовой культуры в частности.

Актуальность монографической темы объясняется необходимостью системного изучения правовой культуры молодежи России в современных условиях и изменением аксиологических и когнитивных установок в постсоветский период. Переход к плюрализму в области политики, экономики и идеологии сегодня привел к появлению многовариантности социальных и правовых оценок взамен клишированных и в значительной степени осложнил процесс формирования и развития правовой культуры личности.

Необходимость более глубокого изучения этой темы определяется также задачами социального управления процессами, происходящими в правовой культуре молодежи, в целях предотвращения нежелательных вариантов развития, потребностями социального и правового прогнозирования и научной оценки происходящих изменений внутри российского социума.

Современной наукой правовая культура определяется как важнейший компонент жизни любого общества, осуществляемый посредством прежде всего таких институтов общества, как семья, общественные объединения, образовательные структуры, коллектив, профессиональные организации, соседско-территориальная община и государствен-

ные органы. Правовая культура типизирует значимый социально-правовой опыт личности, образцы нормотипности и духовности и определяет в итоге правовую социализацию индивида. Учитывая специфику и своеобразие правовой культуры молодежи, в монографии акцентируется внимание на изучении специфики ее протекания в современных российских условиях, для которых характерно воздействие на данный процесс как позитивных факторов и социальных механизмов, так и деструктивных сил, процессов и явлений, провоцирующих и углубляющих социальные и правовые деформации личности на разных этапах ее жизнедеятельности.

Решение проблемы конструирования процесса правовой культуры молодежи в устойчивом, управляемом режиме тесно связано с осознанием природы и реальным установлением нового социально-правового порядка, при котором инновации и традиции в обществе сбалансированы и не вызывают болезненных и разрушительных противоречий социально-правового роста.

В работе представлен комплексный научный анализ теоретических вопросов правовой культуры, эмпирический анализ структурных элементов молодежной правовой культуры в условиях трансформационных процессов, протекающих в современном российском обществе.

В связи с этим необходима разработка конструкций социально-правовых способов и средств, повышающих эффективность формирования и развития правовой культуры молодежи.

Именно в этом направлении в настоящее время происходит правотворческая деятельность Парламента, Правительства и Президента Российской Федерации, где формирование правовой культуры личности становится одним из приоритетов в политике современного Российского государства.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

1.1. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ФЕНОМЕНА «КУЛЬТУРА»

В условиях происходящих в современной России многочисленных перемен во всех сферах жизнедеятельности общества наблюдается повышение интереса со стороны науки к проблемам правовой культуры как фактору устойчивого развития российской государственности.

Поэтому сегодня представляется особенно важным обеспечить необходимую адекватность правовых знаний в этом аспекте, которые способны своевременно и точно отражать динамику развития общественных отношений, правовых форм, а следовательно, стимулировать конструктивно-созидательный потенциал нынешнего российского общества¹.

Однако приступить к изучению правовой культуры довольно проблематично без представления о сущностной характеристике феномена «культура», которая выполняет роль родового понятия по отношению к правовой культуре.

Феномен «культура» традиционно исследуется различными общественными науками. Практически каждая работа, посвященная в той или иной степени проблемам культурологии, включает раздел, в котором автор пытается обобщить имеющиеся определения феномена культуры, выделить ее наиболее существенные параметры, осуществить функционально-морфологический анализ данного явления и сформулировать свой подход к его осмыслению.

Однако ученые до сих пор не пришли к единому мнению не только относительно отдельных аспектов, но и их исходной точки – понятия и содержания культуры. Чем объясняется такая сложность решения задачи? Прежде всего тем, что многогранность этой социальной категории вызвала необходимость ее изучения представителями различных гуманитарных наук. То, что они подходят к объекту научного исследования под разными углами зрения, ставя перед собой спе-

---

¹ Каландаришвили З. Н. Правовая культура личности в механизме развития современного правового государства // Учен. зап. СпбИВЭСЭП. Т. 11. Проблемы становления современного государства. СПб., 2007. С. 75.

цифические для их областей познавательные задачи, обуславливает несхожесть, а подчас и противоречивость подхода к изучению такого важнейшего социального феномена, как культура.

Роль и уровень состояния культуры в жизни любого общества на различных этапах историко-правового развития имеют огромное значение. Как справедливо замечает в своих исследованиях И. Л. Честнов, «изменения в современном мире невозможно объяснить без учета культуры, которая не только обеспечивает связь между всеми сферами общества, выступая субъективной стороной социальных институтов, но и легитимизирует весь социальный строй. Тем самым она демонстрирует удивительную устойчивость к социальным изменениям, сохраняя традиционное ядро общества»¹.

Человек есть существо культурное, определяемое культурой. Культура есть качество социальное и поэтому пронизывает все сферы общества. Специфика эпохи постмодерна, в которую постепенно входит человечество, предполагает перемещение акцента с объективированных безличностных форм бытия социума к культурологическому его измерению².

Действительно, именно состояние культуры определяет основные параметры, характеристики формирующегося нового типа общества. Это прежде всего связано с тем, что культура интериоризирует в масштабах социума внешнее воздействие, в том числе и экономическое, в жизненный мир человека. Именно культура выступает механизмом, опосредующим внешнее воздействие общества на право, а представление о праве трансформируется в правовую реальность.

Термин «культура» (от латинского *cultura* – возделывание, выращивание, обрабатывание) вначале обозначал функцию, связанную с приобретением знаний и социального опыта. Этот термин был введен в оборот Марком Туллем Цицероном в 45 г. до н. э. в труде «Тоскуланские беседы» и использовался им для характеристики философии как «культуры ума» (в смысле совершенствования духовных способностей человека).

В Средние века уже появляется понятие духовная и умственная культура³.

Тем не менее в европейской философской традиции слово «культура» как общепризнанный термин вплоть до середины XVIII в. вообще не употреблялось, а использовалось близкое понятие «цивилизация»

¹ Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодернизма. СПб., 2002. С. 3.

² Честнов И. Л. Культурологический подход к анализу права // Гуманитарные проблемы современной цивилизации. VI Международные Лихачевские научные чтения. СПб., 2006. С. 323.

³ Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988. С. 8.

(от лат. *civilis* – гражданский, государственный) как противостояние «варварству», неупорядоченному образу жизни «дикарей»¹.

Так, «эволюционист» Э. Тейлор в своих работах уже не ощущал различие между понятиями «культура» и «цивилизация». По его мысли, культура, или цивилизация, представляет собой сложное целое, включающее познание, верование, искусство, мораль, право, обычаи и некоторые другие способности и привычки, присущие человеку как члену общества.

Тейлор начинает использовать в своих работах слово «культура» как обозначающий научный термин, как некую систему объектов и отношений, присущих тому или иному обществу, тому или иному народу².

В России же термин «культура» впервые был обнародован в «Карманном словаре иностранных слов» Н. Крылова только в 1846 г. и характеризовал ее как «деятельность для пробуждения дремлящих в человеке сил»³.

Вообще же в российской дореволюционной науке культура рассматривалась как нечто духовное, определяемое в большей степени сознанием и внутренним восприятием действительности.

Великий русский историк В. О. Ключевский полагал, что «культура – это прежде всего характеристика для данного человека, общества, образ мыслей и образ действий, их качество и направленность. Накопление опытов, знаний, потребностей, привычек, житейских удобств, улучшающих, с одной стороны, частную личную жизнь отдельного человека, и с другой – устанавливающих общественные отношения между людьми – словом, выработка человека и человеческого общежития – таков наш предмет изучения. Степень этой выработки, достигнутую тем или другим народом, обыкновенно называют его культурой»⁴.

В связи с этим весьма показательным замечанием И. А. Ильина о том, что «культура духовна, первична, творчески целенаправленна и органична»⁵.

По высказыванию великого русского мыслителя П. А. Флоренского, «многообразие ценностей культуры, подчас их противоречивый характер наводят на мысль о неизбежном социокультурном релятивизме, т. к. если культура – это все производимое человечеством, то тут есть Евангелие от Иоанна, но тут и люциферическое евангелие Пайка, тут Notze Dam, но тут же и Moulin Rouge. Как в плоскости

¹ Ананьев Ю. В. Культура как интегратор социума. Н. Новгород, 1996. С. 11.

² Tylor E. B. *Primitiver Culture: Researches into the Development of Mythology, Philosophy, Religion, Art and Custom*. London, 1903. P. 14.

³ Крылов Н. Карманный словарь иностранных слов. СПб., 1846. С. 64.

⁴ Ключевский В. О. Сочинения. М., 1990. Т. 9. С. 25.

⁵ Ильин И. А. Собр. соч. М., 1998. Т. 6. С. 590.

культуры отличить церковь от кабака или американскую машину для выламывания замков от заповеди «Не укради» – тоже достояние культуры? Как в этой же плоскости различить Великий покаянный КАНОН Андрея Критского от произведений Маркиза де Сада? Все равно это есть в культуре и в пределах самой культуры нет критериев выбора, критериев различия одного от другого: нельзя, оставаясь верным культуре, одобрять одно и не одобрять другого, принимать одно и не принимать другое»¹.

Здесь трудно в чем-либо спорить с П. А. Флоренским, поскольку оставаясь в границах культуры, утратившей свой изначальный сакральный смысл, можно сформировать лишь наиболее общие условия и черты, необходимые для ее существования как духовного и коммуникативного пространства.

Для российских авторов советского периода феномен «культура» чаще всего ассоциировался прежде всего с духовными ценностями. При этом культура, в отличие от цивилизации, характеризовалась в большей степени национальными особенностями социальной среды, чем определенным уровнем развития общества.

В настоящее время существует достаточно большое количество различных подходов к изучению культуры, в целом дополняющих друг друга, но, на наш взгляд, следует выделить заслуживающие должного внимания основные научные подходы.

1. Функциональный подход. Один из основателей этого подхода Т. Парсонс считает, что «культура представляет собой сумму всего того, что создано или изменено социальной или несочетанной деятельностью двух или более индивидов, взаимодействующих друг с другом и обуславливающих поведение друг друга»². В своих работах Т. Парсонс обосновывает точку зрения, в соответствии с которой человеческое поведение в любой ситуации частично зависит от ситуативной необходимости, но в основном определяется, в той или иной степени, усвоенной культурой.

Ученый формулирует концепцию культуры в контексте своей теории социального действия. Так, по его мнению, «культуре присуща своя собственная логика, она не может быть сведена к системе мотиваций и ценностей. Между ценностями и культурой имеется определенная связь, но она не непосредственна. Культура не может быть просто редуцирована к мотивам субъекта социального действия, потому что сами культурные основания, будучи интериоризированными,

¹ Флоренский П. А. Из богословского наследия // Богословские труды. Сб. 17. М., 1977. С. 172.

² Посконин В. В., Посконина О. В. Т. Парсонс и Н. Луман. Два подхода в правопонимании. Ижевск, 1998. С. 61.

определяют то, какую из возможных альтернатив субъект социального действия выбирает»¹.

Согласно положениям данной теории, культура не может быть редуцирована к социальным отношениям. Культуру всегда необходимо отделять как от социальной, так и от ментальной реальности.

Схожую с Т. Парсонсом позицию разделяет другой видный сторонник этой концепции, ученый-этнолог Б. А. Малиновский, который анализирует культуру с точки зрения удовлетворения потребностей человека.

По его мнению, «исследования функций культурных феноменов, способов, какими они удовлетворяют человеческие потребности, должны стоять на первом месте по сравнению с исследованиями стадий развития культуры и ее эволюции. Функциональность культуры состоит в том, что она прямо или косвенно удовлетворяет потребности человека. В культуре не может быть ничего лишнего и случайного, каждая ее частичка работает на удовлетворение интересов, которые делятся на первичные (физиологические и психологические) и вторичные (собственно духовные)»².

Сводить понятие культуры только лишь к удовлетворению потребностей человека, на наш взгляд, несколько однобоко, т. к. такая трактовка феномена абсолютно не позволяет фиксировать и объяснять происходящие постоянно культурные изменения в обществе.

2. «Модельный» подход к исследованию культуры. Согласно этой теории, культура состоит из определенных моделей поведения индивида, которые он усваивает в процессе своего взросления и которые в итоге отражают своеобразие и особенности различных человеческих групп.

Так, по мысли А. Кребера, «часть культуры состоит из определенных поведенческих норм и стандартов, формирующихся на психоэмоциональном уровне, другая часть состоит из идеологических суждений, рассуждений и объяснений некоторых форм поведения.

Каждая культура включает в себя определенные общие принципы, на основе которых совершается выбор тех или иных форм поведения, или упорядочение, в итоге формируется определенная вариативность неких культурных моделей поведения, под которыми следует рассматривать определенные абстракции, которые позволяют исследователям видеть все элементы культуры в своем единстве: политическое устройство, одежду, произведения искусств, строительство жилищ и т. д.»³.

¹ *Parsons T.* The Social System: Prentice – Hall, 1961. P. 15.

² *Malinowski B. A.* Scientific Theory of Culture and Other Essays-Chapel Hill, NC, University of North Carolina Press, 1931. P. 62.

³ *Kroeber A. L., Kluckhohn C.* Culture Critikal livien of Concepts and Difinition. N. Y., 1952. P. 18.

Отсюда следует, что сторонники данного подхода рекомендуют в большей степени изучать модели, формы, структуры и организации, присущие той или иной культуре, а не разрозненные культурные черты и культурное содержание, поскольку предполагается, что культурные формы (так называемые модели культуры) значительно более стабильны, чем отдельные сегменты, наполняющие их содержание, которое может изменяться с течением времени.

На наш взгляд, данный научный подход в определенной мере довольно сужен и ограничен, т. к. не способен объяснить существование различий между членами одной культуры, кроме того, не может удовлетворительно ответить на вопрос о происхождении и механизме воспроизводства культурного различия и культурного содержания индивидуального сознания.

3. Интерпретационный подход. Этот подход иногда еще называют символическим. Он долгое время господствовал в общественных науках. Культурные феномены, согласно этой концепции, являются символическими феноменами, а поэтому изучение культуры сводится к интерпретации символов и символических действий.

Так, согласно положению видного сторонника данной теории К. Гиртца, «существование культуры является процессом ее интерпретации... Культурой же следует считать систему значений, воплощенных в символической форме, включающих действие, словесные выражения и вообще любые объекты, т. е. то, посредством чего индивиды вступают друг с другом в коммуникации, сообщают друг другу свой социальный опыт и формируют общее видение мира»¹.

С Гиртцем в целом соглашается и Л. Уайт, который полагает, «что культура представляет собой организацию явлений, видов и норм активности предметов, идей и чувств, выраженных в символической форме. Причем, будучи интегративной системой, культура, не совпадая с обществом и социальной системой, имеет свои особенности, закономерности функционирования и развития, несущие специфику человеческого бытия»².

В рамках данной теории, как нам кажется, центральной задачей является интерпретация устойчивой системы значений, воплощенной в символах, где культура предстает как некая символическая форма в структурированном контексте. Как и структурализм, данный подход связывает культурное производство с отношениями внутри символических систем, но при этом стремится представить систему символов и систему социальных отношений как взаимно обусловленные. Ввиду этого Гиртц смещает акцент с когнитивных структур на анализ

¹ *Ceertz C. Interpretation of Culture. N. Y., 1973. P. 5.*

² *White L. A. The Science of Culture: A Study of Man and Civilization. N. Y. 1979. P. 363.*

образцов чувствования и переживания, распространенных в данной культуре. Само же существование культуры есть процесс ее интерпретации в ходе каждодневной коммуникации, и в этом выражается принадлежность индивида к культуре. Анализ культуры – это вторичная интерпретация мира, который уже постоянно описывается и интерпретируется людьми, его создающими¹.

Представления, формируемые в результате такой интерпретации, конструируют собой как бы компромисс между объективной реальностью и субъективными воззрениями на нее.

Основной проблемой рассматриваемого подхода стало выпадение из культурного анализа самой цельной социальной системы.

Реальный механизм взаимодействия и содержание отношений между социальной практикой, наблюдаемой исследователем, и культурой остается достаточно размытым и непонятным. Без прояснения остается и вопрос, как и зачем культура сообщает значимость социальным институциям. Сам же Гиртц затруднялся с ответом на этот вопрос и поэтому склонялся к трактовке культуры как репрезентации. Таким образом, культура здесь выступает в качестве «текста», стоящего за социальной практикой и существующего помимо нее в «сознательных и бессознательных социальных действиях ума».

Мы разделяем позицию А. П. Семитко, считая, что «этот подход в целом несостоятелен, т. к. он приводит к отождествлению общества и культуры, фиксируя в своем понимании, что любой культурный феномен имеет не биологический характер, закрывая тем самым путь к выявлению специфики культуры»².

4. Аксиологический (ценностный) подход. По утверждению родоначальника данной научной позиции Д. Масиониса, «культурой являются ценности, убеждения, поведение и материальные предметы, которые сообща формируют образ жизни людей. Сама культура делится на материальную, представляющую материальные ценности, созданные членами общества, и нематериальную, представляющую собой неосвязаемый мир идей, создаваемый членами общества»³.

Петербургский исследователь А. В. Поляков под ценностной трактовкой культуры понимает «не все созданное человеком, а лишь то, что имеет значение общесоциальной ценности»⁴.

Действительно, под ценностями следует понимать осознанное или неосознанное, характерное для индивида или группы представление о желаемом, которое определяет выбор целей с учетом возможных

¹ Geertz. С. Op. cit. P. 5.

² Семитко А. П. Правовая культура социалистического общества. Сущность, противоречия, прогресс. Свердловск, 1990. С. 14.

³ Масионис Д. Социология. СПб., 2004. С. 101–102.

⁴ Поляков А. В. Общая теория права: Курс лекций. СПб., 2004. С. 458.

средств и способов действия. В основе разнообразных методик внутри ценностного подхода лежит общий теоретический постулат, согласно которому имеется ограниченное число общих человеческих проблем, которым все люди во все времена должны найти какое-либо решение. Несмотря на разнообразие решений, их число ограничено, речь идет об определенных вариантах внутри ряда возможных решений.

В результате этого подхода культура описывается по нескольким заранее заданным параметрам, одинаковым для различных культур и, следовательно, случайным для каждого конкретного из них.

На наш взгляд, в этом смысле ценностный подход в своих основаниях полностью соответствовал базовым интуициям «естественно-научной парадигмы» как в понимании природы человека, так и в процедуре процесса познания.

В решении проблемы изучения понятия культуры приверженцы ценностного подхода опираются на основополагающие принципы эволюционистской парадигмы, предполагающей единство развития человеческой культуры, человеческой природы и метода сравнения как основного в процессе анализа и интерпретации различных культур. Вообще же в адрес аксиологического подхода некоторые исследователи бросают упрек в отождествлении культуры «со всем позитивным, правильным в развитии общества, с “парадной” стороной цивилизации»¹.

Но проведение аксиологического подхода далеко не всегда равносильно отождествлению культуры именно с парадной стороной цивилизации, ибо не все, что парадно, – ценностно, а ценности далеко не всегда сопряжены с парадностью. Ценностями, например, являются искусно налаженный быт по-настоящему сплоченной семьи, умелое спасение людей во время чрезвычайных ситуаций, обустройство социальными службами беженцев и вынужденных переселенцев, изобретение качественных средств утилизации отходов. Разумеется, это не «красоты жизни», но нечто, относящееся к «хорошему». Но культура, в частности, тем и отличается, что ее субъектом вырабатываются средства социально-очистительного ранжирования явлений общественной жизни, когда «человеческое измерение» берется за его критерий.

Поэтому теоретики, разрабатывающие аксиологическое понимание культуры, вовсе не исключают из сферы интереса некультурносные формы общественной жизни. Наоборот, наука может постигать культуру только на широком фоне общественной жизни как достояние, вживленное в ее «ткань», уяснение содержания которого требует

---

¹ *Александрова Е. Я., Быховская И. М. Апология культурологии: Опыт рефлексии становления научной дисциплины // Общественные науки и современность. 1997. № 3. С. 136.*

в числе прочего сравнения культураносных форм с некультураносными. Аксиологический подход дает своего рода руководство: аксиологическое понимание позволяет не фетишизировать вредные для здоровья нации традиции и обряды, не выдавать за культуру низкопробные поделки, предостерегает от принятия представлений о культуре исключительно на социально узкой и ограничительной основе: классовой, партийной, национальной, клановой и т. д. Истинная культура по основной социальной направленности общечеловечна, но обычно облачена в собственные формы: цивилизационные, национальные, профессиональные и иные¹.

Вместе с тем в рамках данной концепции культура как целое не представляет интереса – изучению подвергаются лишь специфические содержания определенной переменной, которые призваны объяснить различие, т. е. культура воспринимается как некий набор независимых, отдельных друг от друга частей или свойств системы.

Определенная несостоятельность данного подхода заключается еще и в том, что в его рамках ценности понимаются весьма обыденно, размыто и неопределенно, т. е. без четких фиксаций.

5. Деятельный подход. Этот подход иногда называют подходом «творческой деятельности». Так, один из родоначальников данной теории Н. С. Злобин указывал, что «культура может быть определена как социально значимая творческая деятельность, выраженная в ее процессуальности, предполагающая освоение (распредмечивание) людьми уже имеющихся результатов творчества, т. е. превращение богатства и опыта человеческой истории во внутреннее богатство индивидов... Мир культуры предстает перед нами как что-то похожее на антикварный магазин, в котором каждой вещи придана бирочка с ценой, определяемой специалистом-товароведом»².

Таким образом, эта позиция рассматривает культуру в контексте личностного становления и одновременно характеризует ее как универсальное свойство общественной жизни.

В рамках этой концепции Э. С. Маркарян рассматривает культуру «как специфический способ деятельности, способ существования людей, имеющую конечную адаптивную природу, как систему выработанных механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется и реализуется активность людей в обществе»³.

Другой видный сторонник этого подхода, Е. В. Аграновская, полагает, что смысл научного понятия культуры состоит в фиксации различных сторон своеобразия человеческой деятельности. К понятию

¹ Лепина Т. С. Аксиология культуры // Философские исследования. 2004. № 2. С. 32–33.

² Злобин Н. С. Проблемы теории культуры. М., 1977. С. 35.

³ Маркарян Э. С. Теория культуры. Современная наука. М., 1983. С. 135.

культуры она относит: во-первых, комплекс ценностей, направляющих и координирующих поведение и сознание людей, в том числе образцы и эталоны человеческого поведения; во-вторых, совокупность институтов, посредством которых эти ценности сохраняются и распространяются, включая систему, осуществляющую контроль над ценностями, их отбор, распространение и внедрение в общественное сознание¹.

Действительно, трудно не согласиться с тем, что развитие культуры включает как уже накопленный человеческий опыт, так и его использование, освоение, «распредмечивание» культурных ценностей. В то же время приведенная формулировка представляется в научном плане слишком уж широкой. Она сводит культуру лишь к человеческому творчеству.

Культура, безусловно, содержит элемент творчества (творческий характер носит, в частности, процесс усвоения богатства культуры), но все же, как нам видится, это более широкое социальное явление. Также следует отметить, что неверно сводить понятие культуры к преобразованной людьми природе, так как в таком случае упускается из виду сам человек – творец культуры и ее конечный результат.

Но вместе с тем понимание культуры как специфического способа материальной и духовной деятельности людей, способа их существования, имеющего конечную адаптивную природу, бесспорно фиксирует мерную зависимость и соотношение человека и культуры и может послужить в дальнейшем должным вектором развития разработки сущности и особенности уже явления правовой культуры.

6. Социологический подход трактует культуру как совокупность духовных ценностей, где культура рассматривается как компонент и универсальное свойство обусловленной жизни.

Как справедливо подмечает В. П. Сальников, «в рамках данного подхода необходимо сосредоточить внимание на анализе функционирования и развития всего социального организма. С этой целью необходимо обратиться к принципам системного анализа и к изучению исследовательской практики таких отраслей науки, как этнография, археология, антропология и социальное управление»².

Социологическая школа, по мысли Ю. В. Ананьева, «ищет объяснение культуры в общественной природе и организации человечества, выявляя как творческую энергию в культурно-создательском процессе духовно-интеллектуальную элиту и представляя культуру как образ жизни данного народа и как сложную систему общественных норм,

¹ Аграновская Е. В. Указ. соч. С. 14.

² Сальников В. П. Правовая культура: теоретико-методологический аспект: Автореф. ... д-ра юрид. наук. Л., 1990. С. 11–15.

которые постоянно изменяются людьми в сторону их совершенствования»¹.

Таким образом, в рамках данной концепции под культурой следует считать в конечном счете воспроизводство самого человека во всем богатстве его общественных связей и отношений. Культура оказывается синтетической характеристикой развития человечества, где в центр исследования ставится сам субъект исторического процесса. Думается, что такой подход вполне правомерен, однако он, по нашему мнению, не в полной мере будет способствовать изучению предметов сферы деятельности правовой культуры (например, вопросов преемственности в праве, состояния законодательства, юридической техники, правовых средств, правоприменительной деятельности и т. д.).

7. Семиотический подход. На наш взгляд, данный подход к понятию культуры является сегодня одним из наиболее оригинальных. Родоначальниками этой концепции можно назвать Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, которые определили культуру как «ненаследственную память коллектива, выражающуюся в определенной системе запретов и предписаний... Культура имеет двойную природу: коммуникативную и символическую и представляет собой механизм, создающий совокупность текстов»².

Н. В. Разуваев полагает, что «суть семиотической методологии состоит в том, что любой вид человеческой деятельности следует рассматривать сквозь призму речевой деятельности... Семиотическая методология позволяет раскрыть одно из наиболее существенных свойств человеческой деятельности – ее коммуникативный характер»³.

Таким образом, исходя из рамок этой позиции культура определяется как деятельность по созданию, хранению, воспроизведению и трансляции текстов. Деятельность и текст выступают в рамках этого подхода как коммуникативное единство, где все социальное и есть коммуникативное, а культура выступает как все пространство человеческих коммуникаций.

Ю. М. Лотман отмечает прямую зависимость типа культур от типа коммуникаций, причем смена типа коммуникаций влечет за собой изменение глобальных культурных типов и истории. Первая смена происходит в связи с переходом от бесписьменных культур к письменным, вторая – в книгопечатание, третья – в связи с появлением

¹ Ананьев Ю. В. Указ. соч. С. 13.

² Лотман Ю. М. Успенский Б. А. О семиотическом механизме культуры. Семиосфера. СПб., 2000. С. 485.

³ Разуваев Н. В. и др. Социальная антропология права современного общества. СПб., 2006. С. 61–62.

СМИ, четвертая – в связи с появлением новейших информационных технологий¹.

Культура в упрощенном понимании в рамках данной теории рассматривается как определенная знаковая система.

Семиотический подход, на наш взгляд, несмотря на должное своеобразие, имеет все же определенную смежность с деятельным и ценностным подходами.

8. Подход внегенетической системы связи человека, природы и общества. Родоначальником данной концепции является М. С. Каган, который полагает, что «именно система внегенетической связи человека, природы и общества обеспечивает деятельное существование и непрерывное развитие человечества как единого целого»².

В рамках этой научной мысли различие культурного и природного является первой в истории попыткой выделения культуры как специфически человеческой формы бытия. Первоначально понятие «культура» использовалось как оппозиция понятию «природа» и обозначало «возделанное» в противоположность «естественному» и «дикому». Далее это понятие стало вбирать в себя все более широкий круг явлений, общим для которых был их сверхприродный характер. Соответственно, и сам человек в той мере, в какой он рассматривался как творец самого себя, как плод преобразования богоданного или природного материала, попадал в сферу культуры, и она обретала смысл «образования» и «воспитания».

Ценность дихотомии «природное–культурное» состоит в том, что она позволяет аналитически вычислить объекты, созданные людьми, из совокупности объектов и явлений, от них не зависящих.

Это противопоставление в то же время носит во многом условный характер, поскольку люди создают предметный мир культуры чаще всего из природных материалов. Более того, используемые людьми даже чисто природные объекты приобретают определенные функции (люди применяют их целенаправленно для реализации собственных потребностей, желаний, интересов и т. п.), и в связи с этим природные объекты интегрируют в культуру. В этом случае «границу между культурным и природным можно определить как водораздел между освоенным и неосвоенным, используемым и неиспользуемым в отношениях человека с его окружением»³.

9. Игровой подход. В рамках данного подхода культура рассматривается прежде всего как оперирование определенными содержаниями в социально организованном и отведенном от непосредственной деятельности коммуникативно-правовом пространстве.

¹ Лотман Ю. М. Культурология. М., 1998. С. 80–81.

² Каган М. С. Философия культуры. СПб., 1990. С. 20.

³ Там же. С. 27–28.

По мысли одного из авторов этого подхода Й. Хейзинга, «культура как бы происходит из игры, как живой плод, который отделяется от материнского тела, она развивается в игре и как игра и порождает новые мысли и возможные схемы коммуникативирования и действия»¹.

Таким образом, в рамках данного подхода быть в поле культуры – это значит играть по принятым правилам внутри социокультурного пространства.

На наш взгляд, ограничения игрового подхода связаны с его абстрактностью. Он требует дополнения другими методами исследования, прежде всего ценностным и деятельным.

10. Подход когнитивной антропологии. Его возникновение связано с исследованиями «картины мира» и опирается на идеи когнитивной психологии. В рамках этой концепции под культурой понимается «идеализированная когнитивная система, в которую входит система познания, верований и ценностей, и существует она в умах индивидуальных членов общества»².

Это есть «ментальная экипировка», которую ее носители используют для ориентации, определения, категоризации и интерпретации текущего социального поведения своего и чужого. При этом видение мира некоторого индивида целиком определяет его систему поведения и деятельности.

Другими словами, культура – это сугубо человеческий мир, то, что является человеческим в мире. В рамках этой теории специфика социальности (социального бытия) проявляется именно в культуре опосредующих и определяющих специфику человеческих взаимоотношений. Социальным является только то, что приобретает смысл (индивидуальный) и значение (межличностное) социального («человеческого»).

В рамках этого суждения акцент переносится на внутренние представления, выражающие «природу культуры», т. е. на концепции «культуры как системы познаний», а не привычек и поведения. Вариативность индивидуальных когнитивных и, соответственно, поведенческих моделей рассматривается здесь как источник изменения культурных стандартов. Основная цель состоит в том, чтобы понять и описать мир носителей культуры в их собственных терминах, а основной задачей и способом исследования в рамках этого подхода становится не наблюдение реального поведения, а анализ собственных категорий изучаемой культуры.

Такой метод подразумевает строгое различие между идеями людей в отношении того, какое поведение является приемлемым, и ре-

¹ Хейзинг Й. Современная культурология. М., 2007. С. 48–49.

² Лурье С. В. Историческая этнология. М., 1997. С. 64.

альной практикой, т. е. способами осуществления социального поведения.

Подход когнитивной антропологии, будучи многоаспектным внутри себя (что позволяет ставить и решать с его помощью различные исследовательские задачи), органично существует с другими концептуальными подходами, которые строятся на иных основаниях и рассматривают под другим углом сущность явления культуры.

С нашей точки зрения, вполне очевидно, что любая из существующих концепций изучения сущностной характеристики культуры может быть подвергнута критике, но вместе с тем в каждой из них содержится рациональное зерно или логично истолкованный аспект этого очень сложного социального явления. Отсутствие единства в понимании культуры обусловлено как ее исключительной многозначительностью, так и рядом других положений: философской и мировоззренческой позицией автора, а также направленностью его научных поисков, которая придает исследованию гуманитарный, технический, биологический или религиозный оттенок, либо специфические черты той или иной науки – антропологии, философии, социологии, эстетики, лингвистики, кибернетики и т. д.; фактором времени, который корректирует или актуализирует в сознании автора те или иные культурные ценности.

Синтез точек зрения на культуру различных научных школ и направлений отнюдь не означает ее целостного охвата, а лишь определяет возможность подходов к ее изучению. Проблема останется неразрешенной.

В целом, как мы полагаем, большинство концепций культуры страдают фрагментарностью в силу ряда причин, среди которых следует выделить:

- а) необъятность проблематики культуры;
- б) невозможность отрешиться от понятийно-категориального стиля мышления, который не способен адекватно отразить живую ткань культуры;
- в) несогласуемость отдельных взглядов, позиций, стремлений, систем доказательств и действий, из которых, в принципе, и состоит культура как производное человеческой активности.

По нашему мнению, исходя из целей монографического исследования, из учета выяснения специфики современной российской правовой культуры, из критериев сравнения правовой культуры молодежи с другими социальными группами общества наиболее предпочтительным в понимании феномена «культура» представляется подход когнитивной антропологии, в рамках которого *под культурой следует понимать специфический человеческий способ жизнедеятельности, проявляющийся в виде когнитивной системы, включающей в себя познания, ценности и убеждения индивида.*

Основным преимуществом данной дефиниции является то, что она ставит своей задачей не просто указать место культуры внутри расчлененной общественной системы, но и увидеть необходимый масштаб для «измерения» степени социальной зрелости членов социума, в том числе молодежи как социально-демографической самой мобильной группы общества.

Из предложенного определения видно, что ядром культуры являются воспроизводимые обществом когнитивные и аксиологические ценности, которые требуют должного равновесия по отношению друг к другу. Культура в данных границах выступает как материальная и духовная среда обитания человека, способ преобразования его природных задатков и возможностей, условие развития творческих способностей личности и гуманизации общества.

Положительной стороной подхода когнитивной антропологии является его широта, поскольку культура рассматривается как проявление самых разнообразных сторон и сфер общественной жизни.

Действительно, социальным является только то, что приобретает смысл (индивидуальный) и значение (межличностное) социального (человеческого). Достоинство этого подхода становится очевидным при сравнении с довольно распространенной сегодня практикой узкого и в большинстве случаев ситуативного употребления понятий «культура» и «правовая культура».

К универсальным компонентам культуры можно отнести следующие ее элементы:

- язык и другие знаки, значения и коды как символика, выражение смысла действий и средства коммуникации;
- ценностная система как совокупность жизненных целей и средств, идеалов, мировоззрений, идеологий, норм, нравов и др.;
- символы, понятия и смыслы, которые придают действиям; образцы и эталоны социального поведения, деятельность в любой сфере общества;
- типичные связи и взаимодействия (родственные, ценностные, функциональные и т. п.)¹.

Именно в культуре рассматривается весь духовный мир человека, его «сущностные силы» (способности, потребности, мировоззрение, знания, умения, социальные чувства и т. д.). Этим самым культура выступает как мера реализации и развития сущности человека в процессе его социальной деятельности.

Культура – это самосознание общества, каждого его периода, каждой эпохи. По творениям людей в данную эпоху судят о ее культуре.

Особенностью специфики сущностной характеристики феномена культуры является прежде всего ее многофункциональность, среди

---

¹ Ирхин Ю. В. Социология культуры. М., 2006. С. 16.

которой, на наш взгляд, можно выделить следующие основные выполняемые культурой функции:

адаптивная – проявляется в том, что человек вынужден приспосабливаться как к природным обстоятельствам, так и к социогенным факторам;

эдукативная – связана с формированием личности из индивида в процессе его социализации для осуществления им общественной деятельности;

когнитивная – находит свое выражение в познавательной деятельности индивида и направлена как на окружающую действительность, так и на него самого;

аксиологическая – дает представление о системе ценностей в виде блага и пользы, добра и зла, истины и красоты, представленных в историческом и географическом пространствах социума;

информативная – обеспечивает трансляцию смысла материальных и духовных ценностей во времени и пространстве;

коммуникативная – способствует общению индивидов друг с другом через систему культурных ценностей и знаний;

регулятивная – выражается в том, что общественный субъект, прикоснувшийся, а тем более вошедший в мир культуры, живет и действует в нем по его законам. Он добровольно принимает на себя обязательства по ограничению проявлений своих индивидуалистических порывов и устремлений. Его свобода ограничивается определенными рамками, которые задаются сложившимися традициями, обычаями и действующими нормативными предписаниями, зафиксированными в законах или нормах морали;

консолидирующая – выражается в том, что принадлежность общественных субъектов к одной и той же культуре выступает естественной основой объединения в одно целое.

Без общественной культуры не может существовать ни одна нация, ни один народ, никакая другая этническая или социальная общность. Именно по совокупности культурных признаков (языку, соблюдению тех или иных обычаев, признанию или непризнанию тех или иных моральных и правовых норм и т. д.), в том пестром конгломерате этносов, который зовется человечеством, представители конкретного народа отличают «своих» от «чужих». Более того, человек, включенный в мир культуры, неизбежно осознает себя частью всего человечества, он стремится выйти за рамки своей культурной идентичности и с целью успешной социализации овладеть ценностями культур других народов.

Таким образом, культура как социальный феномен является мерой развития и средством взаимодействия человечества и выполняет важнейшее общественное предназначение, проявляется в способах

человеческой деятельности, общественных отношениях, поведении индивидов, состоянии общественного, группового и индивидуального сознания людей, их обычаях и традициях, а также в степени свободы общества и автономности личности и их диалектическом взаимодействии друг с другом.

Исследовав ключевые подходы к сущностной характеристике феномена «культура» и ее функциональное предназначение, мы можем перейти к анализу основных концепций изучения правовой культуры уже в юридической науке.

1.2. ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Если подходить с точки зрения дисциплинарной принадлежности, понятие правовой культуры относится в первую очередь к теории права и соприкасается прежде всего с такими юридическими категориями, как право, правовое сознание, правовое поведение, правовое воспитание, правовая социализация, национально-правовые традиции, правовые коммуникации, законность и правопорядок. Вместе с тем правовая культура представляет собой составляющую часть культуры в целом и тем самым безусловно попадает под действие общекультурных закономерностей и процессов.

Следует заметить, что в настоящее время на основе правовых, социологических, философских, антропологических и иных исследовательских подходов к определению правовой культуры выработано свыше 250 ее дефиниций¹.

По мнению автора, до 90-х гг. XX в. комплексное определение понятия «правовая культура», которое соответствовало бы его сущностному содержанию в целом, в нашей стране отсутствовало. Оно даже не рассматривалось в отношении с такой категорией, как духовность в ее философской, социальной и правовой интерпретации. Большинство определений порой носило чисто прикладной характер, а значительная часть ученых того времени полагали, что правовая культура представляет собой определенное отношение людей к праву, выражающее знание и понимание права, а также сознание необходимости выполнять его требования. Правовая культура отождествлялась напрямую с правовым сознанием².

¹ Певцова Е. А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. № 3. 2004. С. 70.

² См.: Лукашева Е. А. Социалистическое правосознание. М., 1969; Сальников В. П. Правовая культура сотрудников внутренних дел. М., 1988; Кейзеров Н. М. Политическая и правовая культура. Методические проблемы. М., 1983; Каминская В. И., Ратинов А. Р. Правовое сознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания. М., 1974.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава 1	
Теоретико-методологические основания исследования правовой культуры	5
1.1. Исследовательские подходы к сущностной характеристике феномена «культура»	5
1.2. Основные концепции изучения правовой культуры в юридической науке	21
1.3. Понятийно-категориальный аппарат теории правовой культуры	37
1.4. Правовое сознание как главный элемент правовой культуры	48
1.5. Функциональная роль правовой культуры в современном обществе	68
Глава 2	
Особенности правовой культуры молодежи современного российского общества	79
2.1. Место русской правовой культуры в типологии правовых культур	79
2.2. Характеристика молодежи как субъекта-носителя правовой культуры современного российского общества	92
2.3. Механизм формирования правовой культуры российской молодежи	111
2.4. Ментальное основание правовой культуры российской молодежи	132
Заключение	146
Приложение 1	148
Приложение 2	151
Приложение 3	154
Приложение 4	157
Приложение 5	160
Литература	163

КАЛАНДАРИШВИЛИ
Зураб Нодарович

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Монография

Редактор *А. В. Доброва*
Художник *П. С. Алексеев*
Технический редактор *А. И. Сергеева*
Корректор *О. Л. Графинина*
Компьютерная верстка *М. П. Жуковой*

ЛР № 030800 от 19.01.98

Подписано к печати 21.11.2008. Формат 60 × 84 ^{1/16}. Гарнитура Times.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,75. Уч.-изд. л. 10,75.
Тираж 1000 экз. Заказ 363

Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей,
экономики и права

Общество «Знание» Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 42

Отпечатано с оригинал-макета в типографии ООО «АНТТ-Принт»
190103, Санкт-Петербург, 12-я Красноармейская ул., д. 27